

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова

Институт переподготовки и повышения квалификации
гуманитарных и социальных наук



4852726

Купцова Ирина Александровна

**ДИНАМИКА РУССКОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
В УСЛОВИЯХ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора культурологии

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Irina Kupцова'.

8 СЕН 2011

Москва – 2011

Диссертация выполнена на кафедре культурологии Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Астафьева Ольга Николаевна

доктор культурологии, профессор
Ремизов Вячеслав Александрович

доктор философских наук, профессор
Сайко Елена Анатольевна

Ведущая организация:

Московский государственный
университет культуры и искусств

Защита состоится 28 сентября 2011 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.92 по теории и истории культуры при Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Ленинские горы, 2-й учебный корпус гуманитарных факультетов МГУ, ауд. 849.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (2-й учебный корпус гуманитарных факультетов МГУ).

Автореферат разослан «23» августа 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор культурологии, доцент



В.И. Бажуков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия наблюдается повышенное внимание к проблемам и перспективам развития России не только с учетом динамики ведущих факторов общественной жизни (экономических, социальных, политических), но и тех характеристик, которые ранее не попадали в центр аналитического интереса. Представления о возможной модернизации российского общества исключительно путем построения новой экономической и/или политической модели вызывают все больше сомнений, как среди научного сообщества, так и на уровне обыденной практики осмысления происходящего. Несостоятельность ограниченного видения динамики отечественного социокультурного пространства, проявляющаяся все острее, подталкивает к необходимости поиска иных ресурсов, нестандартных решений, способных придать позитивный импульс развитию страны.

При этом вопрос о возрождении и развитии русской культуры и России в целом традиционно связывается с представлениями о крупных социальных классах и слоях общества. Рассуждая о будущем русской культуры, многие аналитики приходят к выводу, что в нашем обществе сегодня нет мощных социальных сил, которые были бы способны на преодоление серьезных издержек и препятствий культурного развития. Действительно, крестьянство в прежнем – экономическом и социокультурном – качестве исчезло в результате советской коллективизации села; техническая интеллигенция, ученые и военные после реформ последних десятилетий не в состоянии оказывать решающего воздействия на развитие общества; представители художественно-творческой элиты нередко замкнуты в рамках своих субкультур; бизнес-сообщество еще не вышло из стадии первичного накопления и перераспределения капитала; духовно-религиозные лидеры осуществляют лишь попытки активизировать свою деятельность в значимых общественных масштабах.

Но стоит ли, говоря о будущем отечественной культуры, уповать только на тот или иной социальный слой? Возможно, скрытый потенциал позитивного общественного развития заключен в иных структурных компонентах современной русской культуры, активизация которых способна привести к системным изменениям всего комплекса социокультурных практик, а также расширить диапазон субъектов активности. В данном случае речь идет о культуре русской провинции, которую сегодня не обходят вниманием ни политики, ни экономисты, ни исследователи различных специальностей. Вместе с тем, нетрудно заметить, что в научной литературе провинциальная жизнь чаще всего рассмат-

ривается с точки зрения ее отдельных аспектов: истории, социальных отношений, экономического развития, творчества ее выдающихся представителей. Гораздо реже исследователи предпринимают интегративный анализ провинциальной культуры как целостного самостоятельного феномена российской цивилизации, обладающего спецификой развития и многообразием проявлений.

Обращаясь к культуре русской провинции, мы пытаемся обнаружить заключенные в какой-либо социальной группе или отдельной личности позитивные силы, которые способны объединить провинциальное сообщество и конструктивно воздействовать не только на характер местного развития, но опосредованно, и на более масштабные социокультурные изменения. Оставаясь маргинальными в условиях современной России, наиболее активные субъекты провинциальной культуры, изыскивая новые возможности для своей деятельности, сохраняют лучшие качества русского народа: здравый смысл, самостоятельность суждений, уверенность в собственных силах.

При этом инновационный потенциал провинциальной культуры мы трактуем шире, нежели способность отдельных социальных слоев и групп к преобразованиям. Провинциальное культурное пространство в истории России всегда включало различные инновации, сочетая их с элементами традиций. Уже в наши дни ряд выдающихся научных и общественных деятелей (Д.С. Лихачев, А.С. Панарин, А.И. Солженицын, и др.), а также представителей культуры и искусства (В.Я. Курбатов, С.В. Ямщиков, и др.) не раз выражали надежду на то, что глубинная Россия в своей подлинности прежде всего сохранилась в отдалении от мегаполисов, ибо там население смогло сберечь лучшие качества русской культуры. Вместе с тем, в научной аналитике и общественной практике закрепился стереотип о неспособности провинции к самостоятельной деятельности и об отсутствии у нее внутреннего потенциала развития. Эта позиция особенно заметно проявлялась в ходе прежних этапов общественных трансформаций (как в имперский период, так и во времена СССР), для которых была характерна немалая степень централизации, отсутствие широкой предпринимательской инициативы, слабые демократические тенденции.

В связи с поисками путей развития провинциального социокультурного пространства, примечателен зарубежный опыт современных форм и практик обновления. Модернизация стран Западной Европы, Ближнего Востока, Азии, Латинской Америки свидетельствует, что в этих регионах наблюдаются проблемы, связанные с развитием отдельных территорий, регионов и городов. В зарубежных исследованиях подробно изучался вопрос о том, будут ли территории, удаленные от культурных центров, оставаться частицей единого социо-

культурного пространства страны, полностью зависимой от инициатив сверху, или окажутся местом апробации новых моделей развития культуры, инициированных местным сообществом.

Современная отечественная гуманитарная мысль осваивает зарубежный аналитический опыт преобразований локальных пространств, обладающих значительным социокультурным разнообразием, что не позволяет широко распространять набор типовых моделей развития культурных практик. При этом можно предположить, что ряд теоретических решений, успешно воплощенных проектов по развитию социокультурного пространства отдельных городов и территорий, может оказаться востребованным для позитивного изменения русской провинциальной культуры с учетом ее многообразия.

Научная проблема исследования. Изложенные выше актуальные вопросы современного развития российской цивилизации и русской провинциальной культуры позволяют сформулировать научную проблему, приобретающую важное теоретическое и прикладное значение. При значительном объеме научных исследований неясным остается вопрос о характере и механизмах изменений русской провинциальной культуры, ее потенциальных возможностях и векторах дальнейшего развития. Разрешение этой проблемы позволит, во-первых, определить место и роль русской провинциальной культуры в российской цивилизации с учетом их внутренних взаимосвязей; во-вторых, прояснить теоретические представления о характере, особенностях, направлениях динамики русской провинциальной культуры, разворачивавшихся в контексте исторических трансформаций российской цивилизации, а также происходящих под воздействием современных процессов глобализации; в-третьих, оценить возможности культурной политики по развитию русской провинции путем актуализации местного социокультурного потенциала, а также потенциал инновационных культурных практик и творческих индустрий.

Степень научной разработанности проблемы. Представленное в диссертации исследование динамики русской провинциальной культуры в контексте исторических трансформаций российской цивилизации второй половины XIX - начала XXI вв. предпринимается впервые. Вместе с тем отдельные аспекты заявленной научной проблематики изучались в рамках различных методологий, научных парадигм и исследовательских школ. Выделим основные дисциплинарные подходы, концептуальные направления, методические приемы, в рамках которых рассматривалась актуальная для данного исследования проблематика.

Содержательный анализ исторических путей развития, сущности и самобытности *русской цивилизации и русской культуры*, как ее ценностно-

смыслового ядра, содержится в работах отечественных ученых, как прошлого (Н.А. Бердяев, Н.Я. Данилевский, Н.О. Лосский, П.А. Сорокин, Н.С. Трубецкой), так и настоящего (С.Д. Баранов, Б.И. Каверин, Д.Г. Горин, Ф.И. Гиренок, С.Д. Домников, Б.С. Ерасов, Д.В. Конов, И.В. Кондаков, Е. Косов, В.А. Кувакин, Д.С. Лихачев, И.В. Малыгина, М.А. Маслин, В.М. Межуев, Ф.И. Минюшев, А.В. Павловская, А.С. Панарин, Л.А. Рапацкая, В.М. Соловьев и другие).

Исследования различных исторических периодов и феноменов культуры России, позволяющие экстраполировать содержащиеся в них научные выводы на провинциальное пространство, принадлежат А.В. Буганову, М.М. Громыко, В.А. Кувакину, Л.З. Немировской, В.А. Ремизову, О.С. Суворовой, А.А. Оганову, Е. Сальниковой, Н.А. Хренову и др.

Отдельный пласт источников, использованных в данном научном исследовании, составляют работы, посвященные проблемам *динамики культуры/культурной динамики*. Они представлены как классическим наследием культурологических идей Н.Я. Данилевского, Л.Н. Гумилева, Н.Д. Кондратьева, А. Кребера, Ю.М. Лотмана, А. Моля, П.А. Сорокина, А. Тойнби, О. Шпенглера, К. Ясперса, так и размышлениями современных авторов (Г.А. Аванесова, А.П. Белик, Н.Н. Зарубина, С.Н. Иконникова, А.С. Кармин, В.В. Лапкин, Э.А. Орлова, В.И. Пантин, А.Я. Флиер и другие).

К вопросам переходности, процессам общественных трансформаций, как сложного состояния культуры, обращается ряд ученых (П.И. Беглов, И.В. Кондаков, В.С. Степин, Е.А. Сайко, Н.А. Хренов), а также исследователи *модернизации* отечественного социокультурного пространства последних трехсот лет (А.С. Ахизер, Г.А. Аванесова, О.Н. Астафьева, С.Ю. Глазьев, Н.Н. Зарубина, Л.И. Кондрашова, А.И. Неклесса, Ю.Г. Яковец).

Подчеркнем значимые результаты исследований, связанных с *анализом российской провинциальной культуры*. Смысловое содержание этого феномена раскрывается в работах таких авторов как: Е.Ю. Агеева, С.Б. Борисов, Т.С. Злотникова, Н.М. Инюшкин, М.С. Каган, Е.И. Кириченко, Н.Г. Карнишина, Д.С. Лихачев, Т.Д. Пронина, Л.В. Рассказова, Т.С. Рыжова, О.В. Ромах, Е.А. Сайко, Э.А. Шулепова, А.Е. Ястребов. Не менее важными являются исследования, определяющие сущность региональной культуры Г.А. Аванесовой, О.Н. Астафьевой, Э.В. Барковой, В.А. Ремизова, И.И. Сигова и другие.

Многочисленными источниками являются *краеведческие, исторические работы* по исследованию определенного периода развития конкретного региона, города, отдельных провинциальных территорий России и их представителей. Среди них можно назвать как дореволюционных авторов (А.Т. Болотов,

Г.М. Веселовский, П.И. Кречетов, Т.А. Мартемьянов, А.Н. Яхонтов), исследователей начала XX века (Н.П. Анциферов, И.М. Гревс, М.И. Туган-Барановский), так и наших современников (А.Н. Боханов, К.Е. Балдин, Е.П. Баринаова, Н.А. Благовещенский, Л.А. Горнаева, Е.В. Кащеева, Л.В. Кошман, А.П. Корелин, М.И. Лавицкая, В.Б. Перхавко, Е.В. Симонова, В.А. Тугорский, Л.Н. Щапов и др.). Отдельное исследовательское поле представлено многочисленными работами специалистов по изучению *русских дворянских усадеб* и их роли в развитии отечественного социокультурного пространства (А.Н. Греч, О.Е. Глаголева, О.С. Евангулова, А.Ю. Низовский, С.Д. Охлябин, Н.К. Пиксанов, Ю.А. Тихонов, А.И. Фролов и многие другие).

Одним из факторов, определяющих динамику русской провинции, начиная с конца XIX в., является *массовая культура*. Проблемы массовой культуры, *культурной глобализации, взаимодействия культур в эпоху постмодерна* исследуют: К.З. Акопян, Н.Г. Багдасарьян, Э.В. Баркова, В.А. Змеев, Е.В. Васильченко, Г.М. Пономарева, Э.А. Орлова, С.Я. Кагарлицкая, А.В. Костина, В.Г. Лебедева, К.Э. Разлогов, Е.Г. Соколов, К.Б. Соколов, Д.Л. Спивак, А.Я. Флиер, И.Г. Хангельдиева, Н.А. Хренов, Е.Н. Шапинская и многие другие.

В работах по *прикладной культурологии* выявляются особенности актуальных культурных практик, творческих индустрий, культурных технологий и туризма. Среди зарубежных авторов, разрабатывающих эти проблемы: Т. Адорно, Ч. Лэндри, Р. Флорида, М. Хоркхаймер, Дж. Хокинс; отечественные исследователи, занимающиеся указанной проблематикой: И.М. Быховская, Л.П. Воронкова, А. Гончарик, В.Л. Глазычев, Е. Зеленцова, Т.С. Злотникова, О.А. Карлова, В.М. Розин, Г.Л. Тульчинский, И.Г. Хангельдиева, Е.Л. Шекова. Отметим научный потенциал исследований, посвященных проблемам *культурной политики*, привлекающей внимание авторов в силу своей значимости для общественного развития (труды О.Н. Астафьевой, Г.А. Аванесовой, Э.Б. Барковой, Л.Е. Вострякова, Т.М. Гудимы, Б.М. Гнедовского, А.В. Костиной, В.М. Межуева, К.Э. Разлогова, К.Б. Соколова, Д.Л. Спивака, И.Г. Хангельдиевой).

Немалое источниковедческое значение в изучении русской провинциальной культуры имеют *произведения отечественного классического и современного искусства, фольклорных жанров*, позволившие не только почувствовать определенную историческую эпоху, но и выявить ценностно-смысловые константы русской провинциальной культуры на разных этапах ее развития.

Объектом анализа является российская цивилизация второй половины XIX - начала XXI веков.

Предметом исследования выступают особенности динамики русской провинциальной культуры в контексте цивилизационных трансформаций России второй половины XIX - начала XXI веков.

Цель исследования - посредством культурологического анализа выявить и концептуализировать модель динамики русской провинциальной культуры, а также рассмотреть вариативность ее механизмов на разных этапах исторического развития российской цивилизации второй половины XIX – начала XXI веков.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих исследовательских задач:

- провести сравнительный анализ теоретико-методологических подходов к исследованию провинциальной культуры, сложившихся в отечественном гуманитарном знании;

- определить ведущие характеристики и сущностные качества русской провинциальной культуры как феномена российской цивилизации;

- разработать классификацию русской провинциальной культуры на основе ее значимых признаков;

- определить теоретико-методологические основания анализа динамики русской провинциальной культуры, выявить эвристическое значение теорий социокультурной динамики для изучения изменений русской провинциальной культуры;

- разработать многоуровневую модель динамики русской провинциальной культуры с учетом системы внутренних и внешних взаимодействий; последовательно в исторической перспективе рассмотреть этапы развития русской провинциальной культуры, анализируя изменения типов социокультурных практик и трансформацию субъектов культуры в рамках разработанной модели динамики;

- определить и проанализировать ведущие факторы современного развития русской провинциальной культуры; выявить характер влияния глобализации и системных трансформаций российского общества на русскую провинциальную культуру;

- оценить возможности культурной политики разных уровней и потенциал самоорганизации субъектов провинциальной культуры;

- рассмотреть современные культурные практики и креативные индустрии как фактор актуализации творческого потенциала провинциальной культуры; выявить возможности инновационных форм деятельности в сфере культуры для формирования позитивного тренда социокультурной динамики русской провинции.

Гипотеза исследования заключается в следующем.

1. Русская провинциальная культура всегда была и остается многообразной по качествам, которые необходимы для культурной модернизации, обладая, таким образом, внутренним потенциалом. Представляется, что это многообразие свидетельствует о вариативности откликов русской провинции, которые она демонстрирует в ответ на внешние вызовы, идущие как из крупных центров России, так и из-за рубежа.

2. Предполагается, что в ходе общественных трансформаций второй половины XIX – начала XXI вв. русская провинциальная культура постепенно обрела качества, которые позволяли ей адаптироваться к происходившим переменам. Вместе с тем эти процессы не обладали повсюду одинаковой устойчивостью, характером, масштабами, темпами. В каждом историческом периоде к переменам активно приспосабливались определенные разновидности провинциальной культуры, в то время как другие ее типы развивались замедленно или оставались в стороне от общественных трансформаций.

3. При благоприятных условиях субъекты русской провинциальной культуры способны проводить поиск средств формирования новых связей в рамках многоуровневой модели динамики: с ближайшими соседями, центрами развития других регионов, крупными городами и зарубежными партнерами. В современных условиях поиск эффективных направлений развития русской провинции связан не только с индустриально-промышленным сегментом экономики, но и с культурными практиками, туризмом, творческими индустриями, а также со сферой воспитания и образования молодежи.

Теоретико-методологическая основа исследования. Исследование динамики русской провинциальной культуры в условиях исторических трансформаций российской цивилизации осуществляется в работе посредством культурологического анализа.

Междисциплинарный характер предпринятого исследования обусловил обращение диссертанта к ряду познавательных парадигм и научных подходов. Работа базируется на классических положениях отечественной и зарубежной научной мысли о характере, механизмах и закономерностях социокультурной динамики. Они представлены эволюционистскими взглядами, синергетическими представлениями, циклическими подходами (круговым, волновым, линейным вариантами), концептуализация которых позволяет выявить эвристический потенциал различных моделей динамики культуры. Анализ характера исторических изменений русской провинциальной культуры опирается на теоретические положения о нелинейных процессах социокультурной динамики, выводы о

чередовании резких и постепенных периодов изменения культуры, а также на представления о синхронном существовании нескольких как автономных, так и взаимосвязанных уровней развития культуры.

Изучение российской цивилизации на разных этапах исторических трансформаций определило обращение диссертанта к ряду идей теории цивилизации. При анализе значимых качеств и характеристик российской цивилизации был использован исторический, социологический, экономический и семантический подход. Выявление структуры российской цивилизации и определение места в ней русской провинциальной культуры основано на положениях морфологии культуры и структурного анализа.

Исследование русской провинциальной культуры базируется на синтезе значимых результатов культурологических, исторических, социологических работ, а также трудов по регионалистике и краеведению. Особый пласт исследования составили искусствоведческие материалы. Анализ современного этапа динамики провинциальной культуры связан с теоретическими положениями, сформулированными в русле прикладного культурологического знания, представленного работами отечественных и зарубежных авторов.

Значимыми методами, соответствующими задачам данного исследования, выступают: сравнительно-исторический, компаративный, структурно-функциональный, аксиологический, семантический, диахронный и синхронный анализ, типологизация и классификация, теоретическое моделирование и проектирование, а также феноменологический анализ.

Научная новизна. Впервые на основе культурологической методологии предпринято комплексное исследование особенностей динамики русской провинциальной культуры в условиях исторических трансформаций российской цивилизации второй половины XIX – начала XXI вв., в ходе которого:

- разработана и концептуализирована многоуровневая модель динамики русской провинциальной культуры, учитывающая многообразие классификационных типов провинции и вариативность их проявления в условиях исторических трансформаций российской цивилизации;

- определены и охарактеризованы трансформационные периоды исторического развития русской провинции второй половины XIX – начала XXI вв.; рассмотрены особенности воплощения модернизационных проектов в провинциальной культуре разных исторических эпох (пореформенного этапа второй половины XIX в., рубежа XIX-XX вв., советской эпохи, постсоветского периода);

- выявлены ценностно-смысловые особенности культурной динамики провинции; определено сходство и различие реализации многоуровневой модели

динамики русской провинциальной культуры в каждый из проанализированных исторических периодов;

– определены сущностные характеристики русской провинциальной культуры, сформулировано ее определение; выявлено соотношение русской провинциальной культуры и российской цивилизации в их многообразных взаимосвязях;

– теоретически обоснована и разработана классификация русской провинциальной культуры по ряду исторически детерминированных обособленных и взаимосвязанных признаков; рассмотрена временная вариативность проявления классификационных признаков, проанализирована их зависимость от трансформационных процессов российской цивилизации;

– обоснованы теоретико-методологические возможности использования научных представлений о динамике культуры для анализа изменений провинции в условиях современных общественных трансформаций;

– выявлены современные цивилизационные «вызовы» русской провинциальной культуре, связанные с процессами глобализации, нарастания межкультурного взаимодействия, доминирования продукции массовой культуры и популярного искусства; рассмотрены возможности «ответов» провинциальной культуры: от негативных и обладающих неясностью до способных придать положительный тренд локальной динамике;

– определены новые направления позитивной динамики русской провинциальной культуры, способные актуализировать как известные, так и ранее не востребованные местные ресурсы; проанализированы возможные конструктивные варианты современного развития многоуровневой модели динамики, основанные на доминировании культурных практик и креативных технологий;

– обоснована значимость культурной политики, как на государственном, так и на региональном и муниципальном уровнях, по отношению к русской провинциальной культуре; определена роль культурной политики в вопросах актуализации культурного наследия и генерации качественно новых явлений провинциальной культуры на основе ресурса самоорганизации местного сообщества; раскрыты возможности и ограничения развития инновационных видов социокультурной деятельности в провинции.

Положения, вносимые на защиту

1. Модель динамики русской провинциальной культуры представлена «вертикальным» и «горизонтальным» уровнями, в рамках которых наблюдаются вариативные взаимодействия, развивающиеся по линиям: центр-провинция;

провинция - провинция; провинция - село (урбапровинция - агропровинция в современных условиях); провинция - зарубежные культурные миры.

2. Динамика русской провинциальной культуры второй половины XIX — начала XXI вв. включает следующие этапы: первый – пореформенный период второй половины XIX в., второй – рубеж XIX-XX вв., третий – советская эпоха, четвертый – постсоветское время. На всех этапах выявлен определенный модернизационный потенциал провинциального развития, как открывающий позитивные возможности, так и вызывающий социокультурные издержки. В разные исторические периоды происходит актуализация различных сочетаний элементов «вертикального» и «горизонтального» уровней моделей динамики русской провинциальной культуры.

3. Классификация русской провинциальной культуры систематизирует характеристики, которые позволяют выделить ее различные типы по следующим признакам: способ и исторический период формирования; воплощенность в городском или сельском социокультурном пространстве; степень удаленности от центра; геоклиматические и ландшафтные условия развития; административный статус; состояние демографических процессов (в т.ч. численность населения, рождаемость, смертность и др.); социально-экономические характеристики развития; степень развитости туристического потенциала; широкая известность/узнаваемость провинции в контексте российской цивилизации и др.

4. Выделенные классификационные критерии являются важными маркерами в определении восприимчивости провинциальных субъектов культуры к инновационным импульсам извне и оценке проявления самостоятельной способности порождать феномены культуры. На всех этапах исторической динамики провинциальной культуры происходила замена прежних субъектов современными, что влекло за собой обновление материальной, социальной и художественной сфер, а также изменение видов и форм культурных практик.

5. Главным ресурсом современной провинциальной культуры выступает социокультурная активность местных субъектов, возрождающая традиции самоорганизации и формирующая культурные практики современного типа. Значимую роль в формировании позитивных тенденций развития провинциальной культуры при этом играют: муниципальный уровень реализации культурной политики, а также потенциальные возможности экспертно-аналитической и проективной деятельности специалистов-культурологов.

6. В условиях современных вызовов глобализации, нарастания процессов межкультурных взаимодействий провинциальная культура осваивает новые виды и типы коммуникаций, социокультурных практик, этно-национальных кон-

тактов. Характер и результаты этих процессов вариативны в зависимости от типа провинции, обладают неясностью и сложной прогнозируемостью их результатов.

7. Русская провинциальная культура в последнее десятилетие, базируясь на общероссийских социально-экономических процессах, демонстрирует новые направления культурной динамики: освоение рекреационных и туристических ресурсов, реализация отдельных социокультурных проектов на основе соучастия государственных структур и частного бизнеса, появление новых функций и форм в деятельности учреждений культуры, зарождение креативных индустрий, апробация инновационных культурных практик и форматов реализации творческого потенциала, формирование брендов провинциальных территорий.

Теоретико-методологическое значение исследования. Диссертантом разработаны интегративные принципы культурологического анализа динамики русской провинциальной культуры в условиях общественных трансформаций модернизационного типа. Представлена система классификационных критериев, позволившая выявить целый ряд типов социокультурного пространства провинции. Обоснована многоуровневая модель динамики русской провинциальной культуры, выступающая концептом для выявления актуальных векторов ее динамики и определения наиболее приемлемых вариантов и сценариев локального развития в целях позитивного изменения социокультурного пространства, как регионов, так и России в целом. Результаты и выводы диссертации могут выступать методологической основой новых направлений научно-исследовательской работы в области осмысления современных трендов культурной динамики разных уровней, развивающихся в рамках культурологических, социологических, политологических, экономических и др. исследований.

Практическое значение исследования. Содержащиеся в диссертации выводы и положения могут быть использованы в качестве методологической, фактологической и инструментальной базы в следующих видах деятельности:

– в процессе обоснования направлений и способов развития конкретных территорий и локальных культур России с учетом исторических особенностей их динамики, которые предназначены для реализации через государственные и частные инициативы, программы регионального и муниципального развития;

– при разработке стратегий культурной политики регионального и муниципального уровней в целях позитивных изменений социокультурного пространства русской провинции, в том числе для решения проблем провинциальных моногородов;

– в процессе проектно-аналитической и экспертной деятельности, нацеленной на определение перспективных трендов локальной динамики с включением провинциальной культуры во взаимодействия с другими местными культурами, региональными центрами, крупными городами и столицей, а также при оценке перспектив межкультурных связей провинции с зарубежными странами;

– при разработке образовательных программ, учебных курсов, предназначенных для подготовки и переподготовки специалистов в области истории отечественной культуры, сфере региональной культуры, вопросах культурной политики и социокультурной практики учреждений государственной службы, экономики культуры, а также в ходе создания учебных пособий, методических рекомендаций для образовательных учреждений соответствующих учебных профилей и т.п.

Апробация результатов и выводов исследования. Результаты и выводы исследования прошли апробацию в выступлениях и докладах диссертанта на международных конференциях: «Использование научного потенциала вузов в решении проблем научного обеспечения АПК» (Орел, 2002), «Сохранение и развитие социокультурного потенциала региона» (Орел, 2007), «Проблема повышения качества подготовки специалистов для сервиса и туризма на современном этапе» (Москва, 2008), «Современные проблемы художественной культуры и образования (региональный аспект)» (Владимир, 2009), «Традиции и инновации в современном культурно-образовательном пространстве России» (Москва, 2009, 2011); на Третьем Российском культурологическом конгрессе с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации» (Санкт-Петербург, 2010); всероссийских конференциях с международным участием: «Общество, культура, образование: проблемы и перспективы развития» (Орел, 2009), «Формирование специалистов сферы культуры и искусства в условиях региона: новые подходы» (Орел, 2010); «Роль вузов искусств и культуры в формировании и развитии культурного пространства» (Орел, 2011); во всероссийских научно-практических конференциях: «Духовное воспитание как фактор интеграции образования, культуры и науки в современном российском обществе» (Орел, 2004), «Профессиональное и нравственное становление специалистов социокультурной сферы: традиции, преемственность и перспективы развития» (Орел, 2005), «Непрерывное профессиональное образование в социокультурной сфере: проблемы и перспективы» (Орел, 2006), «Духовно-нравственное образование и воспитание молодежи» (Орел, 2008); на научных конференциях МГУ им.М.В. Ломоносова: Ломоносовские чтения (Москва, 2005, 2006); на межвузовских научно-практических конференциях: «Современное об-

разование – пути и перспективы развития в XXI веке» (Орел, 2002), «Конференция по вопросам развития туризма в Орловской области» (Орел, 2005); «Международная безопасность России в условиях глобализации» (Москва, 2007), в ходе *межвузовских круглых столов*: «Современное студенчество: становление и гражданские позиции» (Орел, 2004), «Социальная поддержка молодого поколения: проблемы и пути решения» (Орел, 2006); на *научно-методологическом семинаре в РАГС* «Народная культура и молодежь» (Москва, 2009), в публикациях диссертанта, а также в лекциях по культурологии, теории культуры, истории культуры, истории русской культуры, источниковедению, культурной антропологии в Московском государственном университете им. М.А.Шолохова, Московском государственном лингвистическом университете, Орловском государственном аграрном университете, Орловской региональной академии государственной службы.

Структура и объем работы. Диссертация включает введение, четыре главы, состоящие из двенадцати параграфов, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **ВВЕДЕНИИ** обоснована актуальность темы исследования, проанализирована степень ее разработанности, сформулирована научная проблема, цель, задачи, гипотеза исследования, методологическая база, положения, выносимые на защиту, научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов диссертационной работы.

В первой главе «**РУССКАЯ ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФЕНОМЕН РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**» рассматриваются теоретико-методологические основания исследования разнообразия русской провинциальной культуры, содержится определение ее сущности и характерных черт в рамках парадигмы комплексного культурологического анализа.

Первый параграф «**Сущностные характеристики русской провинциальной культуры**» посвящен выявлению сути, характеристик и особенностей провинциальной культуры. Неоднозначность трактовок понятия «провинциальная культура» проявляется в вариативности его определений, зависящих от ракурса научных исследований и методологических парадигм, избранных авторами. Основные смысловые акценты первоначально были сосредоточены на характеристике провинции как административно-территориальной единицы, удаленной от центра. Это понимание связано с территориальным делением российского государства на губернии, включавшие провинции, которые просуществовали с 1707 по 1775 гг.

Провинциальная культура рассматривается как неотъемлемая часть российской цивилизации, обладающая свособразием, во многом определяющим темп, ритм и характер реализации общественных трансформационных процессов. *Российская цивилизация* рассматривается как локальная культура-цивилизация, сформировавшаяся и динамически развивающаяся на основе гетерогенного этнического состава (основа – русский народ) и целостного семантического ядра, при формировании которого особую роль сыграли государство и православие. *Русская культура* трактуется диссертантом как целостный, устойчивый способ жизнедеятельности русского народа, который, сложившись исторически, постепенно обновляется и, вместе с тем, сохраняет идентичность самому себе на протяжении столетий, на основе этно-национальных традиций, образцов различных сфер деятельности, духовных ценностей, произведений народного и классического искусства. В диссертации выявлены основные исторические этапы развития русской культуры, а также особые специфические области ее локализации и исторически сложившиеся субкультурные территории.

Русская провинциальная культура определена как территориальное, социальное, семантико-аксиологическое пространство России, в котором остаются глубоко укорененными качества и характеристики русской культуры, особенно отчетливо воплощенные в жизни средних и малых городов Центрально-Европейской части страны, а также Русского Севера. Диссертант отмечает, что русская провинциальная культура обладает рядом характерных черт и особенностей динамики; она нетождественна феномену российской провинции в целом (которая развивается, в том числе, в Сибирском и Дальневосточном регионах страны, Северном Кавказе и т.д.).

Современная русская провинциальная культура остается весьма многообразной, что определяется как природно-географическими, так и историко-культурными факторами ее формирования и развития. Характерными признаками провинциальной культуры выступают: удаленность, обособленность от центра и столицы; малый или средний территориальный масштаб; близость к земле (в прямом и переносном смысле); непосредственность, открытость, частота контактов людей в сфере личного взаимодействия; меньшая анонимность жителей (или ее отсутствие), чем в крупном городе. В провинциальном социокультурном пространстве наблюдается определенная ориентация жизни «вовнутрь», некая замкнутость, сосредоточенность на себе.

Особую важность в осмыслении феномена провинциальной культуры имеет ее семантическое единство, которое проявляется посредством культурных кодов, составляющих упорядоченное множество взаимосвязанных между

собой стандартов, ограничений, предписаний и установок по отношению к разным видам деятельности. Коды обеспечивают сохранность, интегрированность и адаптивный характер русской провинциальной культуры как этнокультурного феномена в контексте российской цивилизации. Они проявляются в устойчивых механизмах процессов социализации и инкультурации, языке, ментальных основах бытия, психологическом типе представителей русского народа, практике обыденной жизни, религиозных воззрениях, нравственных основах жизни человека.

Параграф 1.2 «Место и роль русской провинциальной культуры в теоретических исследованиях развития российской цивилизации» посвящен анализу основных теоретико-методологических взглядов на русскую провинциальную культуру, развивавшихся в исторической перспективе, определению особенностей и возможностей культурологического подхода в целостном осмыслении данного феномена.

Диссертантом выявлено, что при изучении провинциальной культуры основными дисциплинарными подходами традиционно выступают: исторический, получивший развитие в ряде самостоятельных научных направлений. Сначала – в церковно-археологических исследованиях, с помощью которых была реализована инициатива по выявлению и описанию сохранившихся православных памятников. Затем значимым теоретическим направлением в изучении провинции выступило историческое краеведение, получившее интенсивное развитие в первой трети XX в. На методологию краеведения опираются исследования, проводимые в русле локальной истории, микроистории, истории отдельных городов и регионов России, усадебной культуры; социологический, выявляющий характер и направления социокультурной динамики отдельных локальных территорий и групп населения провинции; статистический, аккумулирующий численные социокультурные показатели динамики провинциальной жизни; искусствоведческий, опирающийся на исследования произведений отечественного искусства, в которых посредством художественных образов воплощаются типичные черты провинциальной культуры и ее представителей; экономический, сосредотачивающий внимание на изучении хозяйственной деятельности, разворачивающейся на конкретной территории во взаимосвязи и взаимообусловленности с экономическим развитием всей страны; фольклористика, изучающая разнообразные жанры и произведения народного искусства конкретной территории, которые содержат отражение квинтэссенции сущностных черт провинциальной культуры; этнографический подход, опирающийся на исследования многообразия этно-

национальных особенностей русского народа в зависимости от территориальной локализации его представителей и другие.

Методологической основой, позволяющей интегрировать многочисленные характеристики и проявления провинциальной культуры, зафиксированные в рамках конкретных научных дисциплин, выработать качественно новое понимание данного феномена, выступает *культурологический подход*, развивающийся в контексте постнеклассической научной парадигмы.

Одним из ракурсов культурологического анализа выступает *«образ места» провинции*, который связан с трактовкой, восприятием и оценкой ее культуры как извне (осмысляются природные особенности местности, исторические события государственного масштаба, деятельность выдающихся людей), так и местным сообществом (на первом плане – конкретные события, их оценка, осмысление, эмоциональное переживание). Посредством образа места географическое пространство трансформируется в определенный комплекс семантической упорядоченности мира.

Провинциальная культура проявляется через конкретный *культурный ландшафт* – неповторимое сочетание в гармоничном единстве геолого-географического, природно-климатического, историко-культурного элементов, формирующееся в ходе исторического взаимодействия человека и природного окружения. Важнейшими свойствами культурного ландшафта русской провинции являются разнообразие и индивидуальность, определяющие его культурную ценность. Центром культурного ландшафта провинции выступает малый или средний город, формирующий вокруг себя целостное социокультурное пространство.

Значимым основанием культурологического анализа провинциальной культуры диссертант определяет *дихотомию центр-периферия*, олицетворяющую социальные варианты воплощения русской культуры, которые традиционно противопоставляются как в научных работах, так и в художественных и публицистических произведениях. Для данного исследования наиболее продуктивным представляется характеристика провинциальной культуры как *места встречи разнонаправленных культурных потоков*: инновационных – из центра и традиционных – из сельского социокультурного пространства. Выступая своеобразным ценностно-смысловым «фильтром», культура русской провинции, посредством самоорганизации, синтезирует отдельные элементы и формы разных культур. Выстраивается триада: центр-провинция-село, отражающая основные характеристики локальной динамики и ее включенность в процессы трансформаций российской цивилизации.

Параграф 1.3 «Классификация русской провинциальной культуры в контексте исторических трансформаций российской цивилизации» содержит систематизацию разнообразия русской провинциальной культуры по ряду, как неразрывно взаимосвязанных, так и относительно автономных признаков, качеств и характерных черт.

Диссертант классифицирует русскую провинциальную культуру на основе следующих признаков:

– *по временному признаку*: 1) провинциальные города с многовековым историческим прошлым, имеющие ярко выраженное ядро культурного ландшафта; их жители проявляют большую адаптивность в условиях резких общественных трансформаций; 2) малые и средние города, образованные в последние столетия в целях индустриального, военного развития страны и освоения новых территорий; в настоящее время они сильно подвержены процессам культурной маргинализации и нередко находятся в кризисном состоянии;

– *по степени территориальной удаленности* провинции от центра: 1) провинциальные города значительно удаленные от всех типов культурных центров, отчетливо отражающие дискретность российского пространства; 2) города, имеющие «средний» масштаб удаленности, которые явно тяготеют к образу столичного социокультурного пространства, повторяя его элементы в рамках локальной культуры; 3) малые и средние города, расположенные в непосредственной близости от столицы и крупных городских агломераций и испытывающие процессы глубокой интеграции в единое с центром социокультурное пространство;

– *по административному статусу*, определяющему управленческие, финансово-экономические, социально-культурные особенности развития провинциальных поселений: в прошлом – губернские, уездные города, села и деревни, а ныне – областные, районные центры, города и поселки городского типа;

– *по показателю численности населения*: малые (от 3 до 100 тыс. чел) и средние (от 100 до 500 тыс. чел.) провинциальные города; этот признак является довольно подвижным в контексте исторической динамики провинции (резкая убыль или приток населения в результате исторических событий и государственных проектов);

– *по признаку развитости туристического потенциала*: 1) территории с высокоразвитыми туристическими ресурсами; 2) провинциальные пространства, имеющие значительный туристический потенциал, который ныне слабо используется; 3) локальные территории, не обладающие явным туристическим потенциалом, выявление и использование которого при благоприятных условиях является делом времени.

Диссертант также выделяет следующие классификационные признаки, имеющие особое значение в оценке современного потенциала провинции: уровень социально-экономического развития, принадлежность к моногородам, известность и узнаваемость провинции в контексте российской цивилизации и пр. Выявленные признаки провинции проявляются как самостоятельно, так и в тесной взаимосвязи друг с другом, формируя при их сочетании, новые классификационные типы провинциальной культуры.

Вторая глава «МОДЕЛИ КУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ И ИХ ЭВРИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ АНАЛИЗА РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ» посвящена выявлению возможностей использования положений теорий культурной динамики в осмыслении изменений русской провинции, разработке на их основе концептуальной модели динамики русской провинциальной культуры с учетом ее разнообразия, ранее структурированного диссертантом по ряду классификационных признаков.

Параграф 2.1 «Теоретико-методологические основания исследований культурной динамики» посвящен обоснованию теоретико-методологической базы исследования динамики русской провинциальной культуры. Диссертант опирается на основные теоретические модели, раскрывающие сущность и направленность культурной динамики на разных этапах исторического развития. Представления о культурной динамике связаны с использованием ряда временных шкал: микромасштабной (временной промежуток до 100 лет), среднемасштабной (от 100 до 1000 лет), макромасштабной (от 1000 лет). В данной работе основное внимание уделено культурной динамике, разворачивающейся в рамках среднемасштабной шкалы времени, более конкретно – двухсотлетней истории изменений русской провинциальной культуры.

Диссертант отмечает, что в рамках *цивилизационного подхода*, сформировались понятия о циклическом характере динамики культуры, которые опираются на представления о повторяемости явлений природы и последовательности этапов человеческой жизни. В русле данного подхода были разработаны значимые теоретические концепции, среди которых диссертант выделяет следующие: теорию культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, определившего своеобразие славянского типа; характеристику потенциала русско-сибирского типа О. Шпенглера, негативно оценивавшего цивилизацию как последнюю стадию развития культуры; теорию «вызова-ответа» А. Тойнби, в которой стимулами роста выступают природная среда и человеческое окружение; теорию «осевого времени» К. Ясперса, а также идеи о волновом характере культурной динамики, отраженные в теории культурных суперсистем

П.А. Сорокина. С цивилизационным подходом логически взаимосвязана *теория этногенеза* Л.Н. Гумилева, объясняющая появление культуры как результат возникновения этноса, вызванного «импульсом пассионарности».

Представителей цивилизационного подхода объединяет видение истоков культурной динамики в особенностях уникального развития каждого народа или этноса, создавшего самостоятельную цивилизацию, а также в обстоятельствах, которые складывались внутри и вне конкретной культуры. Рассмотренные теоретико-методологические подходы в рамках данного исследования позволяют учитывать особенности динамики самостоятельной локальной российской цивилизации и этно-национальный характер русской культуры при анализе исторических трансформаций провинциальной культуры.

Значимыми представлениями об изменениях в жизни общества выступает их трактовка как процесса *эволюционного развития* от простых форм к более сложным по пути неуклонного прогресса (И.-Г. Гердер, Г. Гегель, О. Конт, К. Маркс, Э.Б. Тайлор, Л. Морган, Г. Спенсер, Дж. Фрэйзер и др.). При этом общества, находящиеся на разных этапах историко-культурного развития могут существовать как в различные эпохи, так и одновременно. Эволюционный подход можно использовать на двух теоретических уровнях исследования: общецивилизационном, в рамках которого рассматриваются этапы мировой истории культуры и локальном, отражающем специфику линейно-стадиального развития отдельного культурного мира. В данном исследовании этими уровнями выступают: российская цивилизация и русская провинциальная культура.

Представления о культурной динамике, опирающиеся на цивилизационный подход, дополняются теориями, выявляющими закономерности, характер и пути изменений отдельных общественных сфер и подсистем: экономической, религиозной, образовательной, научной, художественной, технической, досуговой, коммуникационной и др. Систематизирующим признаком для рассмотренных теорий и моделей культурной динамики выступает анализ отдельных трансформационных периодов как мировой истории в целом, так и определенных стран и регионов.

В данном исследовании ведущую роль играет *синергетический подход* к анализу культурной динамики, развивающийся в русле постнеклассической научной парадигмы, определяющий нелинейность, открытость, множественность, поливариативность как ведущие характеристики культуры, находящейся в процессе постоянных изменений. Синергетическая модель культурной динамики представляется диссертанту наиболее продуктивной в рамках исследования процессов цивилизационных трансформаций России.

Подчеркивая эвристическое значение рассмотренных моделей культурной динамики для анализа изменений русской провинции, диссертант отмечает, что внутри общего вектора ее динамики имеется циклическая составляющая, представленная сменой времени стабильного детерминированного развития, через этап перелома, периодом дезорганизации всей системы. Синергетическая парадигма исследования позволяет утверждать сочетание в динамике русской провинциальной культуры феноменов, порожденных в разное время, характеристик различных исторических эпох. В провинции одновременно развивается несколько временных модусов, один из которых соответствует «внутреннему» времени провинции, второй – русской культуры, третий – российской цивилизации, четвертый – мировым культурным процессам.

Параграф 2.2 «Характеристика особенностей и этапов динамики русской провинциальной культуры в условиях общественных трансформаций» посвящен исследованию причин, условий, факторов, характерных черт развития русской провинциальной культуры конца XIX – начала XXI вв. Особое внимание уделено этапам общественных трансформаций, переходных эпох в развитии общества. Определены следующие исторические периоды и фазы динамики русской провинциальной культуры: 1) пореформенный период XIX в., вызванный комплексом либерально-буржуазных реформ 1860-х гг.; 2) эпоха рубежа XIX-XX вв., включающая бифуркационную точку – революционные и военные события начала XX в.; 3) советский период, в рамках которого особо значимыми фазами выступают: конец 1920-х – 1930-е гг., годы Великой Отечественной войны, «оттепель» начала 1960-х гг.; 4) постсоветский этап культурной динамики провинции. В разные исторические эпохи развитие определяется доминированием одной или нескольких областей общественной практики: от политики до художественной культуры.

Динамика русской провинциальной культуры развивается под воздействием факторов различных уровней, которые одновременно формируют российская цивилизация, отечественная культура в целом, локальные социокультурные пространства, а также иные культурные миры, находящиеся как за пределами, так и внутри российского общества. Они соотносятся между собой, проявляя тесную взаимосвязь и взаимообусловленность.

К факторам динамики русской провинциальной культуры, значимым в масштабах российской цивилизации, относятся: *природно-географические условия*, выраженные в местоположении провинции (внутри страны, на границе и т.д.), наличии/отсутствии полезных ископаемых, объемах имеющихся возобновляемых природных ресурсов; *фактор пространственного размещения*, обу-

словленный наличием/отсутствием доступных транспортных путей, линий связи, коммуникационных сетей и др. Диссертант отмечает, что в целом низкий уровень развития коммуникационной системы в российских регионах значительно затрудняет культурную динамику провинции, сохраняя и углубляя ее оторванность от центров, увеличивая отсталость в развитии и маргинальность. Следующим является *хозяйственно-экономический фактор*, включающий характер и темпы развития системы материального жизнеобеспечения, доминирующий тип экономических отношений, место и роль сферы культуры в экономике. С ним непосредственно взаимосвязан *научно-технический фактор* динамики провинциальной культуры, определяющий формирование новых видов и форм искусства, социокультурных практик.

Проявление вышеназванных факторов в рамках российской цивилизации тесно связано с *государственной управленческой активностью*, проявляющейся в социальной и культурной политике. Данный вид рациональной организационно-управленческой деятельности способен динамизировать или замедлять культурные процессы в провинции, формируя определенные ценностно-смысловые характеристики. Роль государственной политики в вопросах развития русской провинциальной культуры на ряде этапов исторического развития оказывалась определяющей, как в позитивном, так и в негативном ключе.

Межкультурные взаимодействия (опосредованные и непосредственные) развиваются как фактор, одновременно обусловленный этно-национальным многообразием российской цивилизации и зарубежными культурными мирами. Он заметно нарастает со второй половины XX века, и оказывает существенное влияние на современное социокультурное пространство русской провинции.

Важным фактором динамики провинциальной культуры, имеющим локальный масштаб, является *социальная активность и социальная организация местных жителей*, которые обеспечивают внутриобщественное взаимодействие, изменяющееся с течением времени. С ними взаимосвязан фактор *индивидуальной активности субъектов* провинциальной культуры, придающий импульсам динамики конкретное наполнение. Характер внутренней изменчивости и вектор качественного развития провинции определяет *ценностно-смысловой фактор*, который, с одной стороны, отражает изменения реальной жизни, с другой – обуславливает общественное развитие, наполняя его духовным содержанием.

Динамику культуры диссертант классифицирует по ряду признаков. *По природе* – возникшая в результате направленного воздействия или путем самоорганизации культуры; *беспорядочная* – упорядоченная/направленная. В рамках динамических процессов эволюционные изменения, имеющие спонтанный

характер, противостоят процессам модернизации, вызванным целенаправленными реформами. *По длительности изменений* – продолжительные и быстропроходящие процессы. К длительным отнесены появление и закрепление семантических культурных кодов, базовых традиций, обычаев, обрядов. К быстропроходящим – изменение художественных вкусов, модных предпочтений и т.д. *По скорости культурной динамики* – постепенные и резкие/взрывные изменения, являющиеся частями единого механизма социокультурной динамики, обеспечивающие, с одной стороны, новаторство, с другой – преемственность в культуре. *По качеству изменений* – догоняющий или опережающий характер развития; направленность изменений; чередование организации и порядка системы культуры с ее дезорганизацией и хаотичным состоянием.

Для динамики русской провинциальной культуры характерно сочетание общецивилизационных, этно-национальных и специфических локальных механизмов. Они действуют как сложная система, в рамках которой синхронно проявляются определенные классификационные признаки динамики.

В параграфе 2.3 «Эвристическое значение многоуровневой модели динамики русской провинциальной культуры» изложена авторская модель динамики русской провинциальной культуры.

Центральным звеном модели выступает «**вертикальный**» уровень динамики, в рамках которого разворачиваются взаимодействия русской провинциальной культуры с разнопорядковыми, нетождественными ей культурными мирами. «Вертикальный уровень» модели динамики провинциальной культуры включает, прежде всего, линию *центр-провинция*. Сила влияния центра прямо определяется степенью удаленности провинции. Сильно удаленные локальные пространства слабо связаны с центрами, характеризуясь обращенностью к «малой» культурной традиции, внутреннему пространству, непосредственному окружению. Среднеудаленные провинции находятся под большим воздействием центров, воспринимая многие приходящие извне импульсы развития. Провинциальные города, расположенные вблизи от крупных центров, испытывают их доминирующее воздействие и зависимость характера социокультурного развития.

Как правило, в крупных городах и столицах возникают *резкие, взрывные культурные процессы*, обретающие в провинции постепенное развитие, имеющее запоздалый, опосредованный характер. Скорость динамических процессов в провинции значительно меняется в сторону снижения. Динамический импульс «рассеивается» по пути из центров в локальные миры, зачастую трансформируются его смысловые компоненты, нередко обретающие в провинции лишь внешние формы проявления. Для провинции характерна *традиционная*

составляющая динамики, для центров – *инновационная*. На уровне локального пространства проявляется *направленное воздействие* из центров, осуществляемое в рамках государственной политики. Вместе с тем, в провинции действуют *спонтанные механизмы* самоорганизации культуры, существование которых подтверждается разнообразием реакций на государственные инициативы, проявляющееся на локальном уровне в виде их отчуждения или преобразования.

Составляющей «вертикального уровня» модели динамики провинциальной культуры также являются взаимодействия по линии *провинция-село* (в современных условиях – *урбапровинция-агропровинция*), в рамках которых происходят непосредственные контакты жителей провинциальных городов и сельского населения. Данный уровень модели динамики вариативен в своем проявлении и включает как взаимовлияние провинциального городского пространства и пригородных сел, так и доминирующее воздействие малого/среднего города на удаленные села и деревни. Объединяющим началом этих взаимодействий выступают процессы миграции жителей сел в города. В настоящее время большая часть населения провинциальных городов представлена мигрантами из села в первом или втором поколениях, часть из которых является культурными маргиналами. В провинции связи с селом носят непосредственный характер и обусловлены сохранением в деревне родительского дома, надела земли, которые зачастую используются горожанами как место рекреации и ведения сельскохозяйственной деятельности.

Линия *зарубежные культурные миры – русская провинция* также является частью «вертикального уровня» представленной модели динамики. Будучи по разным причинам слабо развитыми в прошлом, в настоящее время эти взаимодействия характеризуются как устойчивый нарастающий тренд локального развития, проявляющийся на уровне опосредованных и непосредственных контактов местных жителей с зарубежными культурами (посредством СМИ, туризма, использования товаров культурного назначения, в результате миграционных процессов и др.).

Современная провинция находится на «пересечении» культурных потоков, идущих из столиц, крупных центров, из-за рубежа, других провинций и сел, которые по-разному влияют на локальную культуру, изменяясь в зависимости от характера культурно-исторического развития. В связи с этим диссертант выделяет **«горизонтальный уровень»** модели динамики русской провинциальной культуры.

Он проявляется во взаимодействиях по линии *провинция-провинция*, которые происходят неравномерно и представлены рядом вариантов. *Первый вари-*

ант – взаимодействия между провинциальными городами внутри одной административной единицы (губернии, области, района), в рамках которых разворачивается внутривинциальная дихотомия центр-периферия, а также реализуется взаимосвязь между различными провинциальными поселениями. *Второй вариант* – взаимодействия между соседними провинциальными пространствами, входящими в состав разных административных единиц. При этом у местных жителей появляется два локальных центра (один – административный, официальный, другой – выступающий реальным центром в повседневной жизнедеятельности). *Третий вариант* – связи между провинциями, находящимися на значительном расстоянии друг от друга. В этом случае наиболее рельефно проявляется значительная автономность локальных миров, их обособленность друг от друга.

Многоуровневая модель динамики провинциальной культуры имеет различное наполнение и интерпретацию в различные исторические периоды.

В третьей главе диссертации «ДИНАМИКА ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ РОССИИ» представлен анализ ряда исторических периодов и фаз развития русской провинциальной культуры, обусловленных трансформациями российской цивилизации. Используя методологию сравнительно-исторического, аксиологического, семантического, феноменологического подходов в рамках культурологической парадигмы исследования, автор рассматривает ведущих субъектов культурной активности провинции, особенности воплощения модернизационных проектов в каждый из исторических периодов, характер изменений разных классификационных типов провинции в условиях общественных трансформаций, вариативность воплощения многоуровневой модели динамики в зависимости от временной характеристики провинциальной культуры.

В параграфе 3.1 рассмотрены особенности культуры провинции в **пореформенный период развития российского общества (последняя треть XIX в.)**. В это время произошла стремительная трансформация как российской цивилизации и русской культуры в целом, так и ее локальных вариантов. Импульсы динамики распространялись из центра на периферию, заметно изменив русскую провинциальную культуру. Либерально-буржуазные реформы 1860-х гг., проведенные правительством, заложили основы формирования рыночных отношений, распространения новых технических средств, появления современных промышленных производств, освоения обширных территорий, а также качественным образом изменили отношения между людьми. Выступив ведущим политическим фактором, отмена крепостного права затронула, прежде всего,

сословную стратификацию российского общества, что привело к существенным изменениям в социальном, хозяйственно-экономическом и ценностно-смысловом строе провинциальной культуры.

Ведущей культурной и социальной силой провинциального сообщества продолжало оставаться *дворянство*, претерпевшее ряд существенных трансформаций. Стремительно разворачивались кризисные процессы в сфере поместного землевладения, приводившие к утрате доминирующего хозяйственно-экономического положения дворян в локальном сообществе

Купеческое сословие провинции пореформенного периода также подверглось значительным изменениям, во многом определяя «лицо» малого города. Купцы посредством торговли распространяли в провинции промышленные товары, переносили в локальное пространство новые виды услуг и формы деятельности. Являясь носителями ценностно-смыслового комплекса православия, а, также опираясь на практику столичных представителей своего сословия, провинциальное купечество выступало в качестве благотворителей и меценатов.

Наиболее многочисленным социальным слоем в провинции этого периода являлось *мещанство*, представители которого активно осваивали новые профессиональные занятия (железнодорожных служащих, почтовых работников, телеграфистов, фотографов, портных и др.), формируя социокультурное пространство нового типа. Значительным социальным слоем в провинциальных городах пореформенного периода стало *крестьянство*, которое образовало маргинальное культурное городское сообщество и во многом сохраняло прежние ценностно-смысловые ориентиры. В это время также формируется *разночинская среда* – межсословная категория жителей провинции, которую составляли выходцы из духовенства, купечества, мещанства, крестьянства и пр., отличавшаяся наличием образования и профессиональными занятиями, заложившая основу русской интеллигенции.

Особую роль в стремительной трансформации русской провинциальной культуры пореформенного периода сыграла деятельность *земств*, широко использовавших местный потенциал самоорганизации и новые формы взаимодействия между представителями разных сословий в целях модернизации локального социокультурного пространства.

Подъем образовательного уровня населения провинции, появление учреждений культуры (музеев, библиотек, театров), расширение географии и увеличение скорости почтового сообщения, новых средств связи, центральная и местная периодическая печать, книжная торговля, развитие городской инфраструктуры, результаты деятельности земств в социокультурной сфере

значительно изменили облик провинции в конце XIX века. Произошло заметное оживление культурной жизни многих провинциальных городов; расширились связи провинции с другими регионами и столицами (во многом благодаря новым средствам связи и железным дорогам); формировались новые социальные группы провинциальных жителей молодого поколения, ориентированных на новации и стремившиеся к улучшению жизни в городе – местная интеллигенция.

Параграф 3.2 «Социокультурное пространство провинции на рубеже XIX-XX веков» продолжает последовательный анализ исторических этапов динамики русской провинциальной культуры, обусловленных трансформациями российского общества. В этот период активизируются процессы сословно-культурной мобильности, вызвавшие обновление доминирующего слоя общественного развития. На смену лидерскому положению дворянства приходят представители предпринимательской среды, образованной выходцами из купечества, мещан, крестьян, редко – дворян. Этот процесс сопровождается не только социально-экономическими трансформациями, но и вызывает существенные ценностно-смысловые сдвиги в духовной сфере (снижается роль религии, намечается распад моральных основ общественной жизни).

Рост городов, ускоряющийся ритм городской жизни, расширение промышленного производства, сопровождались стремительным развитием новых средств связи и коммуникаций. Ряд технических изобретений породил новые виды искусства. Постепенно формировался вариант культуры, рассчитанный на рядового обывателя, массового потребителя, который стремился к доступным развлечениям. Начиная с последней трети XIX в., разнообразные виды продукции массовой культуры транслировались как извне, так и формировались внутри России, первоначально преимущественно в качестве составной части городского социокультурного пространства. С конца XIX в. влияние массовой культуры на провинцию существенно возрастает, и она начинает выступать заметным фактором локальной динамики.

Образцы популярного искусства и элементы массовой культуры в русской провинции конца XIX – начала XX в.в. проявлялись в следующих направлениях, формах и разновидностях: дешевые печатные издания, центральная и местная периодическая печать (в т.ч. иллюстрированные журналы), фотография, кинематограф, продукция фирм звукозаписи, частные (коммерческие) театры, городские фольклорные формы (жестокий романс, шансон и др.), массовые городские гулянья в Городских садах, центры общественного питания (трактиры, рестораны, кофейни, чайные, кондитерские), продукция новых отраслей массо-

вого производства (предметы декоративно-прикладного искусства и др.), новые формы торговли и обслуживания, реклама.

В период своего формирования индустрия массовой культуры селективно и успешно использовала наиболее популярные образцы народной и классической культуры. Темпы и формы распространения продукции массовой культуры и популярного искусства заметно отличались в зависимости от классификационного типа провинции и были обусловлены удаленностью населенного пункта от столицы и крупных центров, а также наличием (или отсутствием) железнодорожного сообщения. Чем ближе был провинциальный город к центру, тем быстрее приходили культурные нововведения, и ярче проявлялось стремление местного сообщества к подражанию столицам. При этом вторичность, как по времени распространения, так и по качеству культурных образцов, являлась в провинции одной из характерных черт продукции массовой культуры.

Параграф 3.3 «Достижения и издержки изменений провинциальной культуры советского периода» посвящен анализу динамики русской провинциальной культуры в советский период, характеризующийся глубоко противоречивыми изменениями российского общества на новых ценностно-смысловых основаниях.

Социалистическая модель общественного развития актуализировала отдельные характеристики модернизации западного типа. Среди них: индустриализация и промышленный рост, урбанизация и ставка на укрупнение городских агломераций, типовой подход к планированию развития территорий, потребительское отношение к природным ресурсам, придание крестьянскому труду характера сельскохозяйственного производства, ориентация на доминирование техники и технологий в сфере производства и быденной жизни. Одновременно изменения советского периода имели кардинальные отличия от западной модели в ряде сфер общественной практики.

При всей сложности и неоднозначности оценки динамики провинциальной культуры советского периода можно отметить, что *советский проект модернизации качественно изменил провинциальную культуру*. Возникли провинциальные города нового типа, связанные с воплощением проектов индустриально-промышленного развития страны. Сформировалось «усредненное» провинциальное пространство, обусловленное типовыми планировками малых и средних городов, которые предполагали наличие/отсутствие определенного набора объектов социокультурной сферы в зависимости от административного статуса поселения и численности его жителей.

В провинции сформировались новые субъекты культурной активности, определявшие развитие ее социокультурного пространства (как правило, в допустимом властями объеме и направлении). Повышение образовательного уровня повлекло за собой ряд позитивных последствий для развития провинциальной культуры. Однако прослеживается и *иной тренд* динамики. Для второго периода советской эпохи (с 1956 г.) характерно разрушение механизмов самоорганизации провинциальной культуры, повышение уровня отстраненности и пассивности провинциальных жителей, а также возрастание потребительского отношения к сфере культуры.

Самые серьезные трансформации, произошедшие в советский период, касаются *ценностно-смысловой составляющей* русской провинциальной культуры. Ушла в прошлое глубокая религиозность провинциального обывателя, сформировались поколения, воспитанные на атеистической парадигме. Зачастую православные традиции сохранялись только в виде обрядовой составляющей; при этом роль священника как субъекта культурной активности оказалась сниженной и подверглась значительному обмирщению. Это размывало морально-нравственные основы жизни, приводило к негативным последствиям в духовной сфере. Заметно снизилась роль семьи, прежнего самого прочного звена общества и наиболее эффективного средства трансляции культурной традиции. Воспитание и образование возлагалось на общественные институты, значение семьи намеренно умахалось, что также привело к разрушительным духовным последствиям.

Четвертая глава «СОВРЕМЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (1990-е – 2010-е гг.)» содержит анализ особенностей современного этапа культурной динамики провинции, социокультурных издержек и позитивных изменений локального пространства.

Параграф 4.1 «Динамика русской провинции в условиях культурной глобализации и системных трансформаций российского общества» включает выявление конструктивных практик, исследование негативных тенденций, а также факторов, обладающих неясностью своего дальнейшего воздействия на развитие провинциальной культуры.

Трансформация современного российского общества затрагивает все сферы жизни. Социально-экономические, этно-национальные, духовные процессы выступают в качестве факторов происходящих изменений. Положительные характеристики динамики русской провинциальной культуры в постсоветский период связаны с открытостью, как всего российского общества, так и его локальных вариантов.

Среди факторов, заметно влияющих на современное провинциальное пространство и отличающихся вариативными, сложно прогнозируемыми, неясными последствиями своего воздействия, является изменение демографического состава населения провинциальных городов за счет мигрантов из бывших союзных республик СССР и реже – дальнего зарубежья. Первая волна миграции в провинциальные города наблюдалась в 1990-е гг., когда население малых и средних городов России пополнилось представителями творческой интеллигенции, профессорско-преподавательского состава вузов, медиков, инженеров, которые внесли заметное оживление в локальную среду и успешно интегрировались в местное социокультурное пространство. Второй поток мигрантов, нарастающий в настоящее время – представители различных национальностей из бывших союзных республик, стремящиеся сохранить свое культурное своеобразие, переехав на новое место жительства. В результате нарастает полиэтническое взаимодействие культур, порождающее значительное число сложных проблем и вопросов, связанных с изменением этно-национального состава жителей провинции.

Заметным фактором современной динамики выступает появление в провинции представителей крупного отечественного и зарубежного бизнеса, которое носит амбивалентный характер. С одной стороны – развивается хозяйственно-экономический комплекс локальных территорий, с другой – существует опасение, что провинция может превратиться исключительно в источник дешевой рабочей силы, доступных природных и иных ресурсов. Встает вопрос о том, насколько совместимы интересы провинциального сообщества со стратегиями крупного бизнеса и как они согласуются с целями развития регионов и отдельных городов?

При анализе современных трансформаций провинциальной культуры диссертант отмечает следующие негативные факторы постсоветского развития: деиндустриализация провинциального пространства; распад региональных экономик; ухудшение демографической обстановки; нарастание процессов культурной маргинализации и социальной атомизации членов местного сообщества; миграция населения провинциальных городов в крупные центры, деградация социальной инфраструктуры малых городов; нередкое разрушение исторического культурного ландшафта; отсутствие четкой градостроительной политики, перспективных планов развития локальных территорий и др.

Рассмотренные выше процессы разворачиваются в условиях нарастающей *культурной глобализации*, которая воздействует как в целом на российское общество, испытывающее определяющее влияние транснациональных процессов

и вовлекаемое в масштабные взаимодействия, так и на провинциальное пространство. Оно осуществляется посредством новых технических средств, продукции массовой культуры и образцов популярного искусства. Современная массовая культура оказывает двойное воздействие на культуру провинции. С одной стороны, она способствует прогрессивному развитию, позволяет включаться в социокультурные процессы, происходящие за рамками данного локального пространства; развивает диалог различных культур, способствует получению и использованию новейших достижений в различных областях общественной жизни; позволяет провинциальной культуре «заявить» о себе во внешнем мире. С другой стороны, массовая культура приобщает жителя провинции к стандартизированным социокультурным формам, транслируя определенные образцы поведения, прививая мифологизированное с помощью СМИ сознание. Особое место в процессах культурной глобализации принадлежит стремительно развивающемуся феномену – Интернету. Приобщение в Интернет-технологиям своеобразно разделяет современное провинциальное сообщество на пользователей и тех, кто не «включен» в виртуальную систему взаимодействий. Интернет формирует новый тип субъектов культурной активности, способных в перспективе оказать значительное воздействие на динамику русской провинциальной культуры.

Параграф 4.2 «Культурная политика и потенциал самоорганизации русской провинциальной культуры» посвящен анализу возрастающего значения культурной политики не только как механизма сохранения культурного наследия страны, но и в качестве средства актуализации ценностно-смыслового комплекса отечественной культуры и поиска оптимальных направлений ее динамики.

Диссертант отмечает, что при всех сложностях современного этапа формирования государственной культурной политики России, к настоящему времени четко определены уровни культурной политики – федеральный, региональный, муниципальный – и области компетенции каждого из них. *Федеральный уровень культурной политики* предполагает разработку концепции развития сферы культуры России и мероприятий по ее реализации в масштабе всей страны. Он является определяющим для всех субъектов и уровней власти, формируя основные направления социокультурного развития государства в целом. В частности это проявляется в разработке и воплощении Федеральной целевой программы «Культура России 2006-2011», которая является продолжением ФЦП «Культура России 2001-2005».

Региональная культурная политика формируется на основе государственной культурной политики федерального уровня с учетом этно-национальных, исторических, географических, социально-экономических и др. условий конкретного региона. На уровне регионов реализуются целевые программы в области культуры, направленные на сохранение материального и нематериального культурного наследия конкретной территории, развитие творческого потенциала населения, в том числе детей и молодежи.

Особую роль в воплощении различных творческих проектов и культурных инициатив играет *муниципальный уровень* формирования и реализации культурной политики. Его особенностью является непосредственная и неразрывная связь с конкретными условиями локального социокультурного пространства, культурными потребностями и уровнем жизни населения. В отличие от политики на федеральном уровне, ее локальная реализация невозможна в отрыве от конкретики общественной жизни.

Региональный и муниципальный уровни культурной политики обретают сегодня особую значимость, вызванную некоторой дистанцированностью федеральных властей от проблем культурного развития конкретных территорий, а также возрождением традиций самоорганизации местного сообщества и становлением малого и среднего частного бизнеса. Провинция, характеризуясь как территориальная, так и ценностно-смысловой отстраненностью от столичных культурных трендов, сохраняет возможность для проявления творческого потенциала своего культурного развития.

Переходное время, в котором находится современная русская культура наиболее благоприятно для проявления активности на периферии. В частности, провинция может сыграть весомую роль в сохранении и трансляции культурного наследия, поскольку процессы общественной трансформации идут здесь медленно и неравномерно. В то же время в провинции могут апробироваться новые эффективные модели социокультурного развития, которые затем можно распространять по линиям провинция-столица, провинция-провинция и провинция-село.

Диссертант подчеркивает, что для реализации эффективной культурной политики на местах, необходимо четкое *определение государственных стратегических целей* развития провинциальной культуры с учетом конструктивных общероссийских тенденций и относительно условий глобализации. Зачастую практика показывает отсутствие на местах целостного видения целей и задач муниципальной культурной политики или ее трактовку преимущественно как инструмента исполнения федеральных и региональных инициатив. В связи с этим *необходимо развитие экспертно-аналитической деятельности в сфере*

культуры, которая призвана не только реально оценить культурный потенциал провинции, но и предложить пути выхода из сложившейся ситуации, возможные варианты развития территории на основе актуализации ее культурно-исторических особенностей.

Актуальной проблемой культурной политики как федерального, так и местного уровня выступает *слабое развитие взаимодействия между областью культуры и сферой бизнеса*. Во многом это происходит в результате сохранения стереотипа о враждебности подлинной культуры, как результата свободного творчества, с одной стороны, и предпринимательства, основанного на коммерческих началах – с другой, а также несовершенства правового поля в данной области, которое усугубляется слабостью самого малого и среднего бизнеса, практически не имеющего традиций участия в культурной жизни на местах. Отсутствие четкого законодательно регламентированного процесса порождает нерешительность со стороны предпринимателей и инерционность со стороны государственных структур. В этих условиях необходимость поиска путей взаимодействия местного сообщества и бизнес-структур, которое должно развиваться на взаимовыгодных условиях, соблюдая интересы провинции, представляется очевидной.

Один из актуальных вопросов реализации культурной политики касается проблемы совместного использования культурного наследия провинции на основе *государственно-частного партнерства (ГЧП)*, которое способно стать одним из значимых путей развития культурного пространства провинции. Представляется, что проекты в рамках ГЧП выглядят более привлекательными для представителей провинциального бизнес-сообщества, нежели спонсорско-фандрейзинговая модель взаимодействия со сферой культуры. Ограниченность ресурсов частного бизнеса в провинции может быть преодолена путем долевого участия группы предпринимателей в качестве единого субъекта партнерства. Это в свою очередь повлечет за собой активизацию механизмов самоорганизации в местной бизнес-среде, объединяющейся для решения общественно значимых вопросов. Пока эти процессы развиваются сложно и медленно, имея единичные примеры: проекты «Вотчина Деда Мороза» в Великом Устюге, «Есенинская Русь» в Рязанской области; ГЧП на базе усадьбы Столыпиных/Лермонтовых «Середниково» в Московской области и др.

В параграфе 4.3 «Культурные практики и креативные индустрии как фактор динамики современной русской провинции» рассмотрены потенциальные возможности, творческие перспективы дальнейших изменений русской провинции, а также выявлены новые направления ее культурной динамики. В

условиях ценностно-смысловой трансформации всего российского общества провинция сохраняет значительный социальный, духовный и творческий потенциал, воплощенный, прежде всего, в местных жителях, выступающих в качестве субъектов культурной активности. В последнее время локальные сообщества демонстрируют способность к самоорганизации и заинтересованность в решении сложных вопросов перспективного развития конкретных территорий.

Опираясь на существующий отечественный и мировой опыт, с учетом российских реалий и культурного своеобразия рассматриваемых территорий, наиболее вероятностными направлениями в развитии провинциальной культуры являются: модернизация городской среды, актуализация современных культурных практик, формирование индустрии туризма, развитие бизнес-практик в области культуры, становление творческих индустрий, формирование творческих кластеров провинции, создание брендов локальных территорий.

Диссертант выделяет туризм как одно из направлений развития, способных позитивно и довольно быстро повлиять на состояние социально-экономической сферы провинциальных городов. Основными его видами при этом выступают: культурно-познавательный туризм (в т.ч. дальнейшее развитие маршрутов «Золотого Кольца», вовлечение провинциальных территорий, имеющих историко-культурный потенциал); событийный туризм; религиозный/паломнический туризм; этнический туризм; сельский/агротуризм; развитие рекреационных зон и санаторно-курортных объектов. Особого внимания заслуживает туристский потенциал ряда провинциальных моногородов, переживающих в настоящее время кризисную ситуацию и способных обрести позитивные тренды развития при актуализации местного социокультурного потенциала.

Наряду с индустрией туризма, значимым фактором развития культурных практик в условиях локальных территорий могут стать *творческие индустрии*, сочетающие возможности креативного подхода к развитию социокультурного пространства провинции и актуализацию потенциала местного сообщества. Осмысление возможностей творческих индустрий для развития русской провинциальной культуры находится на начальном этапе и пока не имеет в провинции достаточного количества реальных проектов и теоретических разработок. При этом большинство проектов, реализуемых за рубежом, рассчитаны преимущественно на малые/средние города с населением 100-150 тыс. человек.

Заметным противоречием в развитии творческих индустрий в русской провинции выступает и то, что они позиционируются как необходимое условие развития постиндустриального общества. Однако современную российскую глубинку довольно сложно определить как сообщество, находящееся на по-

стиндустриальном этапе развития, в основе которого лежит творческая деятельность человека. Очевидно, что невозможно просто механически перенести зарубежный и отечественный столичный опыт в провинциальное пространство. Представляется, что ближайшие перспективы развития творческих индустрий в русской провинции будут находиться в русле возрождения традиционных ремесел, местных художественных производств на принципиально иных креативных и экономических началах, а также аудите идей, культурном картировании территорий, использовании имеющейся базы учреждений культуры и образования в качестве площадок коммуникации и формирования новых форм социокультурной деятельности. Особую роль в процессе становления творческих индустрий в провинции играет система современных коммуникаций, в том числе Интернет, позволяющий местным креативным начинаниям выходить вовне, осуществлять взаимодействие по разным направлениям, привлекать творческое и бизнес-сообщество для реализации локальных проектов.

В целом, в развитии современных культурных практик провинции велика роль не только государственных и муниципальных органов власти, но и независимых творческих профессионалов и предпринимателей в области культуры и искусства. В основном отечественные предприятия и организации сферы культуры представляют собой новые формы работы традиционных учреждений культуры или местных ремесленных и художественных производств. Свое место в позитивных культурных практиках провинции способны занять традиционные *учреждения культуры*: музеи, театры, библиотеки, клубы и дворцы культуры и творчества. Коллективы многих из них находятся в активном поиске и процессе апробации новых форм работы, способных активизировать местное сообщество и повлиять на обновление городской среды. Однако деятельность большинства провинциальных учреждений культуры не выходит широко за их пределы, опираясь исключительно на традиционные формы работы, возникшие преимущественно в советский период. Не отрицая их значимость, диссертант указывает на *необходимость творческого поиска новых видов социокультурной деятельности*. При определенных условиях именно учреждения культуры в провинции способны выступить ядром социокультурного пространства, концентрирующего и развивающего в своей деятельности креативный потенциал местных жителей. Учреждения культуры должны сочетать традиционные и инновационные аспекты социокультурной практики для привлечения провинциальных жителей разных поколений.

Диссертант считает необходимым рассматривать в составе культурных практик провинции деятельность учреждений системы начального, среднего,

высшего профессионального, а также дополнительного художественного образования. Во многом благодаря культурной модернизации советского периода, они получили широкое распространение и представлены в малых и средних городах (вузы культуры и искусств, различные творческие учебные заведения, музыкальные, художественные, хореографические школы и т.д.). В провинции именно в учреждениях образования сосредоточен значительный культурный потенциал, который при этом обеспечивает связь между поколениями, и может выступить как ядро местного творческого сообщества, актуализирующее его духовный потенциал.

Современная русская провинция заметно изменяется. При этом ее население испытывает ряд трудностей, связанных с распадом советской культурной инфраструктуры, деградацией промышленного комплекса, значительной убылью населения. В настоящее время еще трудно сказать, проявит ли она свою генерирующую способность или будет негативно трансформироваться, как уже произошло с русской деревней и народной культурой в целом. При этом важную, а в ряде случаев определяющую роль играет государственная культурная политика и потенциал самоорганизации провинциальной культуры.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подводятся итоги и формулируются основные выводы исследования. Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

МОНОГРАФИИ:

1. Купцова И.А. Динамика русской провинциальной культуры второй половины XIX – начала XXI вв. – М.: РИЦ МГТУ им. М.А.Шолохова, 2011. – 316 с. (16,7 п.л.).
2. Купцова И.А. Культура русской провинции: динамика в контексте общественных трансформаций (вторая половина XIX – начало XXI века). – М.: РИЦ МГТУ им. М.А.Шолохова, 2010. – 169 с. (10,2 п.л.).
3. Купцова И.А. Массовая культура: механизмы социокультурной адаптации личности. – Орел: Из-во ОрелГАУ, 2001. – 116 с. (8,7 п.л.).

ПУБЛИКАЦИИ В ВЕДУЩИХ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ ЖУРНАЛАХ,

ВКЛЮЧЕННЫХ В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК:

1. Купцова И.А. Провинциальная культура как составная часть образовательного пространства региона // Образование и общество. – 2005. – №5 (34). Сентябрь-октябрь. – С. 111-114 (0,5 п.л.).

2. Купцова И.А. Русская провинциальная культура: сущность, исторические и современные характеристики // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – №3. – С. 34-48 (1 п.л.).
3. Купцова И.А. Социокультурное пространство русской провинции // Обсерватория культуры. – 2006. – №4. – С. 36-39 (0,5 п.л.).
4. Купцова И.А., Шишиморова Ю.И. Формирование представлений о человеке в русской культуре // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2007. – №7(71) июль. – С.117-123 (0,5 п.л.).
5. Купцова И.А., Аванесова Г.А. Коды культуры: сущность и назначение // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – №1. – С. 30-44 (1 п.л.).
6. Купцова И.А. Русская провинциальная культура и российская цивилизация: сущность и взаимодействие // Среднерусский вестник общественных наук. – 2008. – №4. – С.13-19 (0,8 п.л.).
7. Купцова И.А. Философский синтез разных подходов к анализу семантических кодов культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств – 2008. – №6 (27) – С. 29-34 (0,5 п.л.).
8. Купцова И.А. Ценностно-смысловое взаимодействие русской провинциальной и массовой культуры // Регионоведение. – 2009. – №4. – С.232-244 (0,6 п.л.).
9. Купцова И.А. Российская цивилизация, русская культура, культура русской провинции: характеристики и взаимодействие // Вестник МГЛУ. Выпуск 569. Философские и культурологические проблемы развития регионоведения, лингвистики и межкультурной коммуникации в современном мире. Серия Философия и культурология. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2009. – С. 91-105 (0,7 п.л.).
10. Купцова И.А. Методологические основания сравнительного анализа явлений культуры (на примере русской провинциальной и массовой культуры) // Вопросы культурологии. – 2009. – №8. – С. 13-17 (0,5 п.л.).
11. Купцова И.А. Культура русской провинции в контексте российской цивилизации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – №2. – С.41-47 (0,5 п.л.).
12. Купцова И.А. Русская провинция: субъекты культуры в условиях исторической динамики // Вестник МГЛУ. Выпуск 11 (590). Философские проблемы культуры XXI в. Серия Философия и культурология. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2010. – С.166-179 (0,5 п.л.).
13. Купцова И.А. Социокультурные издержки развития и творческий потенциал современной русской провинции // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2011. – №2 (40). – С.75-84 (0,9 п.л.).

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ
В ДРУГИХ НАУЧНЫХ ИЗДАНИЯХ:

14. Купцова И.А. Массовая культура в условиях глобализации социокультурного пространства // *Духовное воспитание как фактор интеграции образования, культуры и науки в современном российском обществе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции.* – Орел: ОГИИК, 2004. – С.159-161 (0,3 п.л.).

15. Купцова И.А. Массовая культура: закономерность возникновения и характер развития // *Университетские чтения (МГУ им. М.В. Ломоносова): сборник статей.* Вып. 7. – М.: МАКС Пресс, 2004. – С.31-38 (0,9 п.л.).

16. Купцова И.А. Проблемы адаптации личности в условиях современной массовой культуры // *Профессиональное и нравственное становление специалистов социокультурной сферы: традиции, преемственность и перспективы развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (25 марта 2005 г.).* – Орел: Орловский государственный институт искусств и культуры, 2005. – С. 71-74 (0,3 п.л.).

17. Купцова И.А. Место и роль провинции в социокультурном контексте современной российской цивилизации // *Сборник материалов областной межвузовской научно-практической конференции по вопросам развития туризма в Орловской области (23-24 декабря 2004 г.).* – Орел, 2005. – С. 128-130 (0,3 п.л.).

18. Купцова И.А. Особенности формирования личности в социокультурной практике современного российского региона // *Современное студенчество: становление гражданской позиции: межвузовский круглый стол (16 декабря 2004 г.).* – Орел: Издательство ОРАГС, 2005. – С.81-85 (0,25 п.л.).

19. Купцова И.А. Массовая культура в эпоху глобализации // *Университетские чтения: сборник статей / ред. кол.: Воронкова Л.П., Бажуков В.И.* – М.: МАКС Пресс, 2005. – Вып. 9. – С. 27-30 (0,3 п.л.).

20. Купцова И.А. Провинциальная культура как предмет изучения: значение самостоятельной работы студентов // *Организация и методическое обеспечение самостоятельной работы студентов в условиях ее значительного увеличения: сб. ст.* – Орел: из-во ОрелГАУ, 2005. – С. 130-132 (0,2 п.л.).

21. Купцова И.А. Современные факторы трансформации провинциальной культуры России // *Наука и образование. Новые технологии: межвузовский сборник научных трудов.* – Вып. №3: Экономика и управление. – М.: ИИЦ МГУДТ, 2004. – С. 189-193 (0,3 п.л.).

22. Купцова И.А. Роль культурных ландшафтов в русской провинциальной культуре // Университетские чтения: сборник статей / ред. кол.: Воронкова Л.П., Бажуков В.И. – М.: МАКС Пресс, 2005. – Вып. 10. – С. 8-10 (0,3 п.л.).

23. Купцова И.А. Средние и малые города как воплощение русской провинциальной культуры // Университетские чтения: сборник статей / ред. кол.: Воронкова Л.П., Бажуков В.И. – М.: МАКС Пресс, 2005. – Вып. 10. – С. 10-12 (0,2 п.л.).

24. Купцова И.А. Русская провинциальная культура: сущность, характерные черты // Ломоносовские чтения 2006: Россия в XXI в. и глобальные проблемы современности: сборник докладов научной конференции / под общ. ред. проф. Л.Н. Панковой. – М.: ТЕИС, 2006. – С.564-566 (0,3 п.л.).

25. Купцова И.А. К вопросу о массовых семантических кодах в контексте русской провинциальной культуры // Университетские чтения: сборник статей. – М.: МАКС Пресс, 2006. – Вып. 11. – С. 37-39 (0,2 п.л.).

26. Купцова И.А. Личность в пространстве русской провинциальной культуры // Непрерывное профессиональное образование в социокультурной сфере: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Орел, 29-30 марта 2006 г.). – Орел, 2006. – С. 76-79 (0,3 п.л.).

27. Купцова И.А. К вопросу о взаимодействии провинциальной и массовой культуры современной России // Ломоносовские чтения 2005: Стратегии развития гуманитарных технологий в постдипломном образовании в России и за рубежом: сборник докладов научной конференции / под общ. ред. проф. Л.Н. Панковой. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 428-432 (0,3 п.л.).

28. Купцова И.А. Туристский потенциал современной русской провинции // Университетские чтения: Сборник статей / ред. кол.: Воронкова Л.П., Бажуков В.И. – М.: МАКС Пресс, 2006. – Вып. 12. – С. 32-36 (0,3 п.л.).

29. Купцова И.А. Взаимодействие культурных кодов: подходы к анализу // Университетские чтения: сборник статей / ред. кол.: Воронкова Л.П., Бажуков В.И. – М.: МАКС Пресс, 2007. – Вып. 13. – С. 48-50 (0,3 п.л.).

30. Купцова И.А. Сохранение народной традиции и русской провинциальной культуры как аспект национальной безопасности // Международная безопасность России в условиях глобализации / под общ. ред. В.А. Михайлова, В.С. Буянова. – М.: Изд-во РАГС, 2007. – С. 395-400 (0,3 п.л.).

31. Купцова И.А. Проблема сохранения традиционной русской культуры: роль провинции // Культура на рубеже эпох: сборник научных трудов. Вып.3 / отв. ред. Маслакова А.А. – М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2007. – С. 22-28 (0,3 п.л.).

32. Купцова И.А. Русская провинция как потенциал культуры России // Сохранение и развитие социокультурного потенциала региона: материалы международной научно-практической конференции (Орел, 21-23 марта 2007 г.). – Орел: ОГИИК, 2007. – С. 41-44 (0,3 п.л.).

33. Купцова И.А. Русская провинция как объект культурного туризма // Миграция и туризм в России. – М.: МГУС, 2007. – С.310-317 (0,5 п.л.).

34. Купцова И.А. О взаимодействии русской провинциальной культуры и массовых семантических кодов // Вестник МГУС. Серия Гуманитарные науки. – 2007. – №2. – С.5-6 (0,2 п.л.).

35. Купцова И.А. Русская провинция как воплощение семантики национальной культуры // Духовно-нравственное образование и воспитание молодежи: материалы всероссийской научно-практической конференции (г.Орел, 27-28 марта 2008 г.): в 2 т. Том 1. – Орел: ОГИИК, 2008. – С. 103-109 (0,3 п.л.).

36. Купцова И.А. Развитие туризма в современной русской провинции // Проблемы повышения качества подготовки специалистов для сервиса и туризма на современном этапе: сб. научных материалов Международной научно-практической конференции (Москва 15-16 мая 2008 г.). – М.: МАГТР, 2008. – С.62-65 (0,3 п.л.).

37. Купцова И.А. Культурные коды: подходы к определению // Культура на рубеже эпох: сб. науч. тр. Вып.5. – М.: РИЦ МГТУ им. М.А.Шолохова, 2009. – С.40-45 (0,3 п.л.).

38. Купцова И.А. Коды культуры // Культура. Образование. Педагогика искусства: сборник научных трудов. Вып.6 – М.: РИЦ МГТУ им. М.А.Шолохова, 2009. – С.8-13 (0,3 п.л.).

39. Купцова И.А. Ценностно-смысловое взаимодействие провинциальной и массовой культуры // Общество, культура, образование: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г.Орел, 19-20 марта 2009 г.). – Орел: ОГИИК, 2009. – С.20-24 (0,3 п.л.).

40. Купцова И.А. Ценностно-смысловое взаимодействие традиционной и современной массовой культуры // Современные проблемы художественной культуры и образования (региональный аспект): материалы международной научно-практической конференции (26-28 марта 2009 г.) / под общ. ред. Р.А. Куренковой. – Владимир: Владим. Филиал РАГС, ВКИ «Собор», 2009. – С.82-86 (0,3 п.л.).

41. Купцова И.А. Сравнительный анализ русской провинциальной и массовой культуры // Традиции и инновации в современном культурно-

образовательном пространстве России: материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 26-27 мая 2009 г.). В 2 ч. Ч.1 / отв.ред. Л.А. Рапацкая. – М.: РИЦ МГГУ им. М.А.Шолохова, 2009. – С. 188-193 (0,4 п.л.).

42. Купцова И.А. Русская провинциальная и массовая культуры как феномены современного российского общества // Народная культура и молодежь: материалы XXVII научно-методологического семинара (4 марта 2009 года). Экспертно-аналитическая деятельность в структуре профессиональных компетенций: материалы XXVIII научно-методического семинара (1 апреля 2009 года). Культура и культурная политика. Выпуск 6-7 / под общ. ред. В.К.Егорова, О.Н.Астафьевой. – М.: Изд-во РАГС, 2009. – С. 121-127 (0,3 п.л.).

43. Купцова И.А. Субъекты региональной культуры в условиях общественных трансформаций // Формирование специалистов сферы культуры и искусства в условиях региона: новые подходы: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г.Орел, 25-26 марта 2010 г.) / гл.ред. Н.А.Паршиков. – Орел: ОГИИК, 2010. – С.21-24 (0,3 п.л.).

44. Купцова И.А. Инновационный потенциал русской провинции: культурный туризм // Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: тезисы докладов и сообщений. – СПб.: ЭЙДОС, 2010. – С.410-411 (0,1 п.л.).

45. Купцова И.А. Советский период развития русской провинциальной культуры: достижения и издержки // Культура на рубеже эпох: сб. науч. тр. Вып 7 / отв. ред. А.А.Маслакова. - М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2011. - С. 29-31 (0,3 п.л.).

Подписано в печать 08.06.2011. Усл. печ. л. 2,5
Заказ № 87/06. Тираж 100 экз.

Отпечатано в ООО ПФ «Горизонт»
302025, г. Орел, Московское шоссе, д. 137, корп. 5
Тел./факс: (4862) 30-00-70